

Бо!

пьеса (комедия)

Действующие лица:

ЛИЗА – 28 лет

ПАВЕЛ – 35 лет

БАБА ЗИНА – 65 лет

ФЕДЯ – 40 лет

ИГОШИНА – 38 лет

МАША – 28 лет

БО – неопределённого возраста

САНЁК – 40 лет

ОТЕЦ Лизы – 65 лет (может играть тот же актёр, что играет роль Бо)

ЛИЗОК – 10 лет (можно исключить роль)

ДЕЙСТВИЕ 1

1. КАБИНЕТ СТОМАТОЛОГА.

Лиза – элегантная до приторности девушка в костюме врача – сидит около стоматологического кресла и наводит идеальный порядок на рабочем столике.

ЛИЗА (*в мыслях*). Может, спички у него попросить? По-соседски. Решит, что курю. А если соль? Плохая хозяйка. Такому как он нужна... (*Улыбается, глядя на отражение в зеркале.*) ...такая как я!

Стук в дверь, заглядывает Санёк с флюсом.

САНЁК. Жуб бо.

Лиза жестом приглашает войти. Санёк – неряшливого вида мужчина – робко идёт по узкому проходу. Лиза осматривает его.

ЛИЗА (*в мыслях*). Туфли всегда начищены, одет с иголочки, модная стрижка. А какие утончённые манеры...

Санёк задевает столик с инструментами, гармония рушится. Лиза прикрывает глаза.

ЛИЗА (*мысленно напевает мантру*). Я любимица мира, мне весело и смешно.

Санёк с ужасом смотрит на содеянное. Лиза открывает глаза, улыбается, берёт у него медкарту, указывает на кресло. Санёк садится.

ЛИЗА (*в мыслях, глядя мимо рентгеновского снимка*). Надо найти какой-то повод!

Лиза надевает медицинские перчатки, включает лампу, берёт инструменты. Задумывается.

ФЛЭШБЭК:

Лизок сидит с Отцом на берегу реки, смотрит на неподвижный поплавок маленькой удочки. Отец снимает крупную рыбу с крючка, кидает в ведро, насаживает червяка, закидывает удочку.

ОТЕЦ. Что, доча, заклинание забыла? Лиза-Лизок, бери быка за рог, за уши – зайца, а мужика за... (Смеётся, кашляет.)

КОНЕЦ ФЛЭШБЭКА

Лиза переводит свет лампы на лицо Санька, жестом просит открыть рот, изучает там обстановку, морщится.

ЛИЗА (в мыслях). Опять эти отцовские шуточки лезут! Давно не звонила... (Вслух.) Нижняя «шестёрка» справа. (В мыслях.) О чём с ним говорить. Пьянь... Ну и вонь! Как в коровнике. Кто там теперь с коровами возится? Пропил наверняка. Сколько же мы не виделись? (Загибает пальцы, считая.) Пять лет?! Да ну нет. (Считает.) Точно. Пять лет.

Забытый Санёк мычит. Лиза завершает осмотр, пишет что-то в медкарте. Санёк смотрит с надеждой.

ЛИЗА (в дверь.) Следующий! (Саньку.) Отдайте хирургу. (Протягивает медкарту, нервно смотрит на часы.) Что стоим? На удаление!

Санёк мрачнеет, берёт бумаги, выходит.

2. ДВОР.

Темень. Фонарь мигает и гаснет. Горят только окна домов. Какой-то грохот.

БАБА ЗИНА. Да штоб вас! И последний погас. Как дело к зиме – так в запой!

Баба Зина медленно ковыляет с авоськой, полной продуктов, к подъезду.

Лиза бежит через тёмный двор, мимо Бабы Зины. Останавливается, смотрит на окна, видит горящее окно на третьем этаже, там мужской силуэт.

ЛИЗА (выдыхая.) Опять опоздала!

Сзади к Лизе приближается тень мужчины в пальто.

ЛИЗА. В отпуск что-то придумаю. (Роется в сумке.)

Тень приближается. В руке – огромный болторез.

ОТЕЦ (голос). Лиза-Лизок, бери быка за рог...

ЛИЗА. А чего ждать. Завтра! («Стреляет» в окно пальцем, снова роется в сумке.)

Кто-то чиркает спичкой у Лизы под носом. Тень сзади поспешно отходит, пряча болторез. Лиза видит в свете спички улыбающееся беззубое лицо Бо – странного типа в балахоне, похожего на бомжа или юродивого.

ЛИЗА. Сгинь!

Лиза находит телефон, включает фонарик. Светит в то место, где только что был Бо – там никого нет. Идёт к подъезду.

3. ЛЕСТНИЧНАЯ ПЛОЩАДКА БО.

Темно. Лиза поднимается по лестнице, освещая путь телефонным фонариком.

ЛИЗА (в мыслях). Может, столкнуться с ним в подъезде, уронить сумочку?

Лиза спотыкается, падает на четвереньки, роняет сумку и телефон. Темно. Чиркает спичка. В её свете Лиза снова видит лицо Бо.

БО (участливо). Бо?

Лиза рассматривает его гнилой зуб, единственный во рту.

ЛИЗА (в мыслях). На удаление!

Лиза озирается, замечает телефон. Ползёт к нему на четвереньках, путаясь в шарфе. Берёт телефон. Озирается. Темно.

Бо снова чиркает спичкой. Лиза видит сумку, ползёт к ней. Стягивает мешающий шарф, комкает его в руках, ползёт. Вдруг сумка сама взлетает. Лиза, всё ещё на четвереньках и с шарфом в руках, как с половой тряпкой, видит на месте сумки начищенные туфли, отглаженные брюки...

ЛИЗА (в мыслях). Чёрт! Это он!

ПАВЕЛ. Полы моете?

ЛИЗА (в мыслях). Я любимица мира, мне весело и смешно.

Спичка Бо догорает, он снова чиркает.

Павел – импозантного вида мужчина в пальто, одетый с иголки – берёт Лизу под руку, помогает подняться. Протягивает сумку, Лиза в неё цепляется.

ПАВЕЛ. Это вы у меня в голове поселились? (Уточняет, т.к. Лиза смотрит растеряно.) Я внизу, вы сверху... (Протягивает руку.) Павел.

ЛИЗА (бормочет). Лиза. (Вытирает руку, роняет телефон, прикрывает глаза и напевает мысленно:) Я любимица мира, мне весело и смешно! (Открывает глаза, уверенно протягивает руку.)

Рукопожатие. Павел поднимает и отдаёт Лизе телефон.

ПАВЕЛ (Лизе). Дойдёте? Я за сигаретами. (Бо.) Тебе взять?

Бо отрицательно и возмущённо машет головой.

БО. Бо-бо-бо! («Нет-нет-нет!»)

Бо вскакивает и одной только пантомимой и звуками «Бо» (с разными интонациями) «читает лекцию» о вреде курения, указывая на свой гнилой зуб.

БО. Бо? («Понятно?»)

Павел и Лиза смеются. Павел сбегает вниз, на ходу кидая:

ПАВЕЛ. У вас очаровательная улыбка, Лиза.

Павел уходит, Лиза всё ещё стоит с улыбкой.

ЛИЗА. А у вас кариес на четвёрке начинается. Павел... (Бо.) Я ему понравилась?

БО. Бо! (Показывает большой палец.)

ОТЕЦ (голос). Лиза-Лизок, бери быка за рог, за уши – зайца, а мужика за...

БО. Бо? (*Протягивает Лизе яйцо.*)

ЛИЗА (*расплываясь в улыбке*). А вот и он – повод!

Лиза проходит пару ступенек вверх, резко поворачивается и прыгает назад, растопырив пальцы, как кошка когти.

ЛИЗА. Бо!

Бо роняет яйцо, забивается в угол. Лиза оправляется, идёт вверх, вскоре хлопает дверь.

Снизу грохот. Бо чиркает спичкой, освещая лестницу. Снизу, кряхтя и придерживая поясницу, поднимается Баба Зина с авоськой, полной продуктов.

БАБА ЗИНА. И тут всё погасло, да чтоб вас! Вот и решай – или бизнес. Или свет. (Бо.) А ты чего уставился?

БО. Бо? (*Вскакивает, протягивает руку, предлагая помочь, второй рукой держит горящую спичку, освещая путь.*) Бо?

БАБА ЗИНА. Ишь! Ещё чего захотел! Сидит тут, бокает. А ты иди – и зарабо-бо-ботай! Я вот старая, а всем нужна. Потому что работаю! И аппарат мой тоже. А твой, поди, давно уже... Тьфу. Тоже мне, Бобайка-на-чужой-каравай-рот-раззевайка.

Баба Зина уходит вверх, хлопает дверь. Спичка Бо гаснет.

ФЕДЯ (*пьяный голос снизу, поёт*). Ямщик, не гони, лошадей! Мне некуда больше... (*Грохот от падения.*) Вот оно – счастье! Целёхонька!

Бо зажигает новую спичку, помогает подняться Феде – очень помятому на вид мужчине с бутылкой в руке и в тельняшке, которую видно из распахнутой рабочей куртки.

ФЕДЯ. А, это ты, Бо. Не-не, я сегодня сам, вот увидишь. Сегодня же футбол! Наши против... наших. Ты, кстати, не в курсе, когда начало?

Бо достаёт из кармана газету, тычет пальцем в объявление.

БО. Бо!

ФЕДЯ. Не понял. Это же по работе какие-то объявления. Где программка? (*Переворачивает газету.*) О, вот и она! А ну – дайте ходу пароходу! (*Отталкивает Бо, сам чуть не падает.*) Буря на корабле. Но я жопытный... Я ж опытный моряк. И я сам найду причал! (*Хлопает себя по карманам.*)

Бо поднимает с пола и протягивает Феде связку ключей.

БО (*крутит ключом в воздухе*). Бо?

ФЕДЯ (*отнимая у Бо ключи*). Я сказал – сам! Мужик сказал – мужик... (*Падает, поднимается по лестнице, напевая и пошатываясь.*) Мне некуда больше спешить...

Снизу хлопает дверь. Свет от фонарика, цокот каблуков. Бо гасит спичку.

ФЕДЯ (*голос, поёт*). Мне некого больше... (*Грохот падения тела.*) Любить... Ить! Ямщик, не гони... (*Скрежет ключа по замочной скважине.*) Ямщик, не гони... Ямщик, не гони... (*И дальше продолжает, как заезженная пластинка, на фоне скрежета.*)

Игошина – эффектная женщина в кожаном пальто и высоких сапогах – поднимается по лестнице, резко двигая фонариком, освещая все углы, как оперативник группы захвата. Замечает движение, встаёт в оборонительную позу, но тут же расслабляется, узнав Бо.

БО (*отдавая честь и вытягиваясь по стойке смирно*). Бо!

ИГОШИНА. Ты это зачем мне честь отдаёшь? (*Припирает Бо к стене, но он так и стоит «солдатиком».*) Зачем мне честь – я спрашиваю? (*Отпускает Бо, задумывается.*) Вольно.

Сверху слышится победный рык Феди – справился с замком.

ФЕДЯ (голос, поёт). ...не гони лошадей! (Хлопает дверью.)

Игошина смотрит брезгливо вверх, достаёт плетъ, поднимается вверх, бьёт плетью по перилам.

ИГОШИНА. Честь. Честь! Честь...

Снизу хлопает дверь. Бо зажигает спичку, прислушивается.

МАША (голос). Да где же она...

Бо отлепляет что-то под подоконником, засовывает в рот, гасит спичку.

Маша поднимается снизу, стуча берцами, светит фонариком от телефона, сверяясь с фото на телефоне. Шарит по всем углам – за батареей, под подоконником...

МАША. Что за нафиг! (Замечает Бо.) Ах ты гад! Это же ты спёр? (Хватает Бо за грудки.) Это была моя закладка! Кровная! А ну, выворачивай карманы!

Маша обшаривает Бо, достаёт из кармана его балахона свёрнутый листок, разворачивает, трясёт на руку, но внутри ничего нет.

МАША (глядя на листок). «Телефон доверия»? (Сплёвывает.) На самокрутки сгодится. (Суёт листок в карман, отталкивает Бо, он падает.) Если узнаю, дед, что это ты тут шаришь... Да с такими знаешь что на зоне делают?!

Маша демонстрирует боевые приёмы, уходит. Бо вынимает изо рта пакетик с белым порошком. Высыпает порошок за окно, пустой пакетик кладёт в карман.

4. КОМНАТА ЛИЗЫ.

Комната Лизы стерильна, всё по полочкам и отполировано до блеска. Лиза красится.

ЛИЗА (зеркалу). ...И мы всем подъездом требуем отправить его... Нет, не так. И мы всем подъездом требуем немедленно отправить его в «бомжатник», где таким и место! Бо!

Лиза поворачивается от зеркала, глаза горят, она вся «при параде». Смотрит на пол (где квартира Павла), посылает воздушный поцелуй, идёт к ноутбуку, быстро стучит по клавиатуре, отправляет на печать. Берёт страницу из принтера, ставит подпись.

5. ЛЕСТНИЧНАЯ ПЛОЩАДКА 3 ЭТАЖА.

Лиза с распечаткой письма в руке звонит в дверь. Павел открывает, но внутрь Лизу не пускает, даже одним глазком не даёт ей посмотреть.

ПАВЕЛ. Спички? Соль?

ЛИЗА. Я по делу. (Показывает письмо.) Мы можем поговорить?

Открывается соседняя дверь, высовывается Баба Зина в засаленном халате.

БАБА ЗИНА. Так чего и не поговорить?

Щёлкает замок соседней двери, выглядывает Федя.

6. ЛЕСТНИЧНАЯ ПЛОЩАДКА БО.

Бо сидит, забившись в углу. Вокруг собрание соседей, стоит осуждающий гул. Лиза одобрительно кивает, поглядывая на молчаливо стоящего в стороне Павла.

ФЕДЯ. Антисанитария на палубе!

МАША. У нас не притон!

БАБА ЗИНА. Зима близко – а сорняки так и прут!

ИГОШИНА (*в бархатном красном халате, но высоких сапогах, на запястьях кожаные браслеты с шипами, на шее такой же чокер*). Молчать!

Игошина топает ногой и ударяет по стене ладонью, халат распахивается, под ним нижнее кожаное бельё с ремнями. Все затихают. На пол падает плеть.

ФЕДЯ (*поднимая плеть*). Ты это того, наездница?

ИГОШИНА (*выхватывая плеть*). И конь мой взмыленный, ждёт в упряжке. (*Запахивает халат.*) Где подписать?

Лиза протягивает письмо, Павел его перехватывает.

ПАВЕЛ. Дорогие соседи! Я вами восхищён. Вы люди справедливые и умные.

Соседи выпрямляются, довольно улыбаются.

ФЕДЯ. Идём по компАсу!

БАБА ЗИНА. Главное – в полнолуние не сажать.

ИГОШИНА. Не тяни ремни! У меня сессия в разгаре.

МАША. О, тоже студентка?

ИГОШИНА. Училка. И очень строгая.

МАША. А я только поступила.

ПАВЕЛ. Зима близко! Как вы абсолютно верно заметили, уважаемая Зинаида Матвеевна.

БАБА ЗИНА. Так и озимые уже посадила!

МАША. Пуховик хочу, но цены...

ИГОШИНА. Бери лучше кожу, детка.

ФЕДЯ (*поёт*). Ой, мороз, мороз! Не морозь меня!

Соседи хором подпевают: «Не морозь меня, моего, коня!»

ИГОШИНА. Пожалей моего коня, Павел.

ПАВЕЛ. Я счастлив, что мои соседи – люди настолько духовно богатые, что готовы проявить милосердие даже к незнакомому им человеку. (*Указывает на Бо.*)

Соседи затихают, смотрят на Бо.

ИГОШИНА. По факту – он никого не обижает, имущество не вредит. Как питомец.

ФЕДЯ. Только «бо» и «бо». Может, боцманом был?

Бо улыбается в углу.

МАША. На домовёнка похож. Из мультика.

БАБА ЗИНА. Так я его так и зову – Бобайка.

ФЕДЯ. И польза от него есть! Меня тут давеча качало на палубе, не мог вставить... (*Показывает ключи и «качку».*) А он – чирк!

Бо чиркает спичкой, все смотрят на огонёк.

МАША. И мне светит! Когда я... с йоги поздно.

БАБА ЗИНА. Так и бутылки по утрам собирает! Я вот думаю – грядки ими огородить. Что, Бобайка, соберёшь для меня?

Бо усиленно кивает.

ИГОШИНА. Закругляем сцену! А то конь мой – копыта отбросит.

ПАВЕЛ. Вы меня растрогали до слёз! Неужели вы настолько чуткие и добрые люди, что разрешите этому заблудшему человеку остаться здесь до тепла?

БАБА ЗИНА. А и пусть – до первой редисочки!

ФЕДЯ. Для балласта пригодится.

ИГОШИНА. Голосую за «зелёный». *(Поднимает руку с плетью.)* В смысле – пусть живёт.

Остальные соседи тоже поднимают руки.

МАША. Ом.

Соседи хором: «Ом».

ЛИЗА. У вас что, кариес головного мозга? Это же бомж! Ему в бомжатнике место!

ИГОШИНА *(припирая Лизу к стене, плетью к горлу)*. Мы не будем подписывать твою грязную клязу, детка.

Соседи одобряют: «Ом».

БО. Бо-бо!

Соседи расходятся по квартирам. Павел и Лиза остаются с Бо, напряжение нарастает. Появляется Федя – с мокрой тряпкой на швабре.

ФЕДЯ *(Лизе)*. Посторонись! Женщина на корабле. *(Моем пол.)* Не нужна моряку баба! Если парень он – с руками. *(Показывает татуировки на бицепсах.)* Верно, боцман?

БО. Бо! Бо-бо!

ФЕДЯ *(Бо)*. Швартуйся на место. Будешь тут за порядком следить! Боцман.

Выходит Игошина со стопкой эротических журналов.

ИГОШИНА. На, подстели, питомец! *(Кидает журналы.)*

ФЕДЯ *(листая один из журналов)*. Ого! *(Бо, напевая.)* Ты смотри... если кто-то... О-о! кое-где... Э-э! у нас порой... О-ой! Так ты того, сразу! *(Кидает журнал.)* Капитану доложи.

ИГОШИНА *(удивившись)*. Капитану?

ФЕДЯ. Капитану корабля. *(Стучит по груди.)* И будем кончать! В такой морской узел скручу!

ИГОШИНА. В какой узел?

ФЕДЯ. Брамшкотовый! Гачный! А потом – «кошачьи лапки»! *(Прижимает руки Игошиной к стене.)* Удавка! И – задвижной штык! И – простой штык! *(Поворачивает и скручивает Игошину так и этак.)* А потом – штык с обносом! И ещё – штык со шлагом! И под конец – выбленочный узел!

Игошина стонет, приоткрыв рот.

ЛИЗА *(в мыслях)*. Имплантаты на фронтальных, меня не обманешь.

ФЕДЯ *(бьёт Игошину по щекам.)* Э-эй, вы это чего, соседка? Морская болезнь?

ЛИЗА. Конская у неё болезнь.

Игошина сползает по стене на пол.

ФЕДЯ. Эх, кавалерия! Никогда тебе не достать корабля. (*Смеётся.*)

ЛИЗА (*в мыслях*). Коронки стальные, такие уже лет двадцать не делают.

ПАВЕЛ. Ну почему же. Был в истории первой мировой войны случай, когда кавалерия захватила целый флот.

ФЕДЯ. Это как?

ПАВЕЛ. В 1795 году зима выдалась суровой. Лёд сковал море. И тогда французский генерал Шарль Пишегрю отдал неслыханный приказ – захватить голландский флот силами кавалерии. И вот прямо по льду, ночью...

ФЕДЯ. Да ты что! Кавалерия? Взяла корабли? На абордаж?

ПАВЕЛ. Все четырнадцать кораблей сдались без боя. (*Помогая Игошиной подняться.*) Так что, Фёдор, и у вас есть шанс...

ИГОШИНА (*Феде*). Научи меня вязать, капитан.

Выходит Баба Зина – с тарелкой вареной картошки и пучком лука.

БАБА ЗИНА. Вязать научить? Так это ты ко мне приходи, дочка! Я и крючком могу. И спицами. Такие фируля по молодости крутила!.. И даже на голове! Мужики пачками падали. Как только видели мой бутон. Красный такой. На берете. (*Лизе, отталкивая*). А ты чего тут толчешься, как корова за пломбиром? У самой, небось, фуа-гра на завтрак! Да устрицы в обед! (*Кормит Бо.*) Кушай, милок, кушай. Картошечка, да с лучком! С огорода усё. А завтра тебе – борща наярю! Любишь борщ, Бобайка?

БО. Бо! Бо-бо!

БАБА ЗИНА. Вот! Это по-нашему! (*Кормит Бо, как ребёнка, поёт.*) Ой, люли, люли, люли, в море плыли корабли. Лук с картошкой привезли для Бобайки корабли. Рот, Бобайка, открывай, и картошечку глотай. А с лучком кто кушает, тот мамку свою слушает. Вырастет тот сильным, здоровым и красивым. Ой, люли, люли, люли... (*Всхлипывает, что-то вспомнив.*) Да уплывёт на край Земли...

ФЕДЯ. Э-э, ты чего это, баб Зин?

БАБА ЗИНА. Ой, люли, люли, люли... (*Вытирает слёзы.*) Лучше доллара рубли! А зима – не лето, замёрзнешь не одетым! Может, скинемся ему на пальто, а соседи? (*Улыбается.*)

ЛИЗА (*в мыслях*). Съёмные протезы – сверху и снизу.

Выходит Маша – несёт тюремную длинную телогрейку.

ЛИЗА (*с нервным смехом*). Вот вам и пальто! Модная коллекция. Отечественный бренд! «Зона комфорта» называется. (*Маше.*) И давно ты из неё вышла?

МАША (*косясь на Лизу*). Да, отечественный! А у тебя, небось, даже трусы – и те не русские!

ЛИЗА. Да уж не фабрики «Большевичка»!

БАБА ЗИНА. А чего? Отличные у них рейтузы!

МАША (*тихая Лизу*). Шанель с лабутенами! Дольче с Габбаной! Европеоидка! (*Бо.*) Родину любишь? (*Бо кивает.*) Примерь вот. (*Протягивает Бо телогрейку.*) Три года в ней откосила. (*Горько улыбается.*)

ЛИЗА (*в мыслях*). А по тебе брекеты плачут.

Баба Зина укутывает Бо в телогрейку, прислоняет к себе, укачивает.

БАБА ЗИНА. Ой, люли, люли, люли, в море плыли корабли. Лук с картошкой привезли для Бобайки корабли. Обогрели, накормили и в постельку уложили. Ой, люли, люли, люли...

Бо счастливо улыбаётся беззубым ртом, засыпает.

ЛИЗА. Это какое-то... безз... беззубие!

ИГОШИНА (*Павлу, поглаживая его плетью*). А вы ценный кадр, Павел. Столько всего знаете...

ПАВЕЛ. Узлами я – не владею.

ИГОШИНА. Узлы – дело техники, капитан научит. А вот вы – можете удивить! Заходите ко мне завтра на собеседование. Я живу под вами, но люблю быть... (*Что-то шепчет Павлу на ухо.*) Часиков в девять. (*Тихо.*) Вечера.

Соседи расходятся по квартирам, презрительно глядя на Лизу. Лиза смотрит зло на Павла. Павел разводит руками. Лиза выхватывает у него письмо и гордо уходит.

7. КОМНАТА ЛИЗЫ.

Следующее утро. Лиза стоит у окна, смотрит вниз, ждёт. Увидела Бо. Довольна.

8. ДВОР.

Бо подходит к детской площадке, собирает пустые бутылки.

9. ЛЕСТНИЧНАЯ ПЛОЩАДКА 4 ЭТАЖА.

Лиза приоткрывает входную дверь, выглядывает, выходит. На Лизе домашний халат с оттопыренными карманами, в руках мусорное ведро, на руках медицинские перчатки.

ЛИЗА (*напевает*). Я любимица мира...

10. ЛЕСТНИЧНАЯ ПЛОЩАДКА БО.

Лиза раскладывает на полу, на подоконнике мусор из ведра.

ЛИЗА (*напевает*). ...мне весело и смешно. Я любимица мира, мне весело и смешно.

Ставит на пол стеклянную бутылку. На этикетке написано – «Вода». Лиза поднимает бутылку, сдирает частично этикетку, снова ставит бутылку на пол. Достает из кармана шприц, разрывает и кидает упаковку, шприц кладёт на видное место. Достает из кармана баллончик с чёрной краской и рисует на стене фаллос. Баллончик кидает на пол, осматривает площадку, довольна результатом, собирается идти наверх, но возвращается. И, продолжая напевать, достаёт из другого кармана медицинские ножницы и пакетик сока. Вскрывает пакет, ножницы оставляет на подоконнике, выливает сок из пакета в угол, смятый пакет кидает в другой угол.

Наверху хлопает дверь, кто-то спускается. Лиза с ведром, как ни в чём не бывало, поднимается наверх. Павел спускается вниз.

ЛИЗА. Полюбуйтесь, что натворил ваш питомец.

Лиза идёт наверх, Павел смотрит на площадку, качает головой.

11. ЛЕСТНИЧНАЯ ПЛОЩАДКА БО.

Чуть позднее. Лиза, вся «при параде», стоит в тени на лестнице, слушает возмущённые голоса, довольна.

ИГОШИНА. Членовредительство общественного имущества! Мы его приютили как питомца, а он тут – хозяином пляшет. Это уже «красный»! (*Бьёт плетью, задевает Федю.*)

ФЕДЯ. Э, да чего я-то! (*Цепляет бутылку, поднимает, разочарованно нюхает.*) Я же говорю – ни капли не осталось. (*Откидывает пустую бутылку.*) Совести ни капли!

МАША. Ещё и наркота – вон, в углу нассала! (*Кладёт в карман шприц.*)

БАБА ЗИНА (*рассматривая фаллос*). Хрен какой-то! А у меня не растёт, зараза.

ФЕДЯ. Так это теперь что – всем скидываться? Ремонт корабля?!

БАБА ЗИНА. Лизка, где ты там! Тащи письмо!

Лиза с победной улыбкой выходит из тени. Бо по-прежнему нет. Соседи осматривают площадку, возмущенно бухтят. Павел смотрит на Лизу. Она достаёт письмо, ручку. Все подписывают. Павел тоже. Слышен мелодичный звон.

Снизу тихонько поднимается Бо с пустыми бутылками в авоське. Смотрит удивлённо на «свою» площадку, на людей, ставит к ногам Бабы Зиной авоську, сам садится в угол.

БАБА ЗИНА. Ах ты, жук колорадский! Тьфу! (*Плюёт в Бо, но авоську забирает.*)

ФЕДЯ (*пиная Бо*). Да за такое знаешь как на флоте? Сто плетей и – в карцер! В кандалах!

ИГОШИНА. Правда? Хочу на флот.

Все, кроме Маши, Павла и Лизы, расходятся. Лиза кладёт письмо в сумку, смотрит победно на Павла, идёт мимо него вниз. Павел качает головой, идёт наверх.

Маша поднимает баллончик с чёрной краской и на месте фаллоса, где округлые формы, рисует знак инь и ян.

МАША. Вот теперь – Ом.

Павел пробегает мимо вниз, едва не сбив с ног Машу.

12. ДВОР.

Павел догоняет Лизу, останавливает.

ПАВЕЛ. Завтра я сам его отвезу. В деревню. Там у меня дом...

ЛИЗА (*в мыслях*). Деревенщина!

ПАВЕЛ. Пустой теперь стоит. Родительский. Пусть там и живёт. Дайте письмо.

Павел протягивает руку, Лиза отрицательно машет головой.

ЛИЗА. Если завтра утром этот ваш Бо ещё будет здесь, то... (*Хлопает ладонью по сумке.*)

ПАВЕЛ. Да кому охота с таким ссыкуном жить, правда, Лиза?

Павел как-то странно осматривает Лизу, ухмыляется.

Лиза проверяет одежду, всё ли в порядке, а когда поднимает голову, Павел уже далеко.

13. ДВОР.

Вечер. Идёт дождь. Лиза под зонтиком забегаёт в тёмный двор, останавливается перевести дыхание, смотрит на окна. Окна Павла не горят. Смотрит на окна на втором этаже, где живёт Игошина, там виден женский силуэт с плетью в руках.

ЛИЗА. Собеседование в разгаре.

Лиза, с трудом сдерживая слёзы и придерживая шеей зонт, достаёт из сумки телефон. Сзади приближается мужская тень в пальто и с болторезом в руках.

ЛИЗА (*напевает, всхлипывая*). Я любимица мира, мне весело и смешно. (*Вдруг громко.*) Ха! Ха! Ха!

Тень отпрыгивает назад, крутит пальцем у виска.

14. ВАННАЯ КОМНАТА В КВАРТИЕ ПАВЛА.

Павел принимает душ.

15. ДВОР.

Лиза пытается включить фонарик в телефоне, не получается, зажимает сумку между ног, зонт падает.

Тень сзади приближается и заламывает Лизе руки за спиной, сумка падает.

ЛИЗА (*кричит*). Помогите!

Волосатая рука тени затыкает Лизе рот.

16. КВАРТИРА ФЕДИ.

Федя смотрит футбол, хлещет мутную жидкость из бутылки, «болеет».

ФЕДЯ. Лево руля! Больше лево! Легче, легче, отводи! Право руля! Право! Да разорви тебя акула! Мяч за бортом!

17. ДВОР.

Лиза брыкается, ей удаётся освободить рот на мгновение, она кричит.

18. КВАРТИРА МАШИ.

Маша сидит на полу в позе лотоса, медитирует под музыку.

МАША. Ом!

ЛИЗА (*кричит, голос*). Помогите!

Маша включает музыку громче, медитирует громче: «Ом!» Но потом вдруг орёт, бьёт себя руками, вскакивает и громит всё вокруг.

19. КВАРТИРА ПАВЛА.

Павел, обмотанный полотенцем ниже пояса, входит в тёмную комнату.

ЛИЗА (*кричит, голос*). Помогите! Люди!

Павел подбегает к окну, всматривается.

20. КВАРТИРА БАБЫ ЗИНЫ.

Баба Зина стоит у окна кухни с «окровавленным» ножом, всматривается в темноту.

ЛИЗА (*кричит, голос*). Помогите!

Баба Зина закрывает форточку, возвращается к столу, режет свеклу на борщ, смотрит по телевизору «мылодраму», делает громче. На столе булькает самогонный аппарат.

21. ДВОР.

Тень толкает Лизу к детской площадке. Её рот снова затыкает волосатая рука. Лиза замечает у лица болторез, мычит, дёргается.

22. КВАРТИРА ИГОШИНОЙ.

Звучит музыка, мигает гирлянда. Игошина (в кожаном белье и сапогах) танцует, лаская себя плетью.

ЛИЗА (*кричит, голос*). Помогите!

Игошина стегает плетью женскую форму капитана полиции, распятую на стене.

23. ДВОР.

Дождь всё идёт. Темно. Смутно видны силуэты. Тень толкает Лизу на детскую горку, лицом вниз, наваливается сверху, Лиза видит болторез у лица.

ОТЕЦ (*голос*). Лиза-Лизок, Бери быка за рог...

*Кто-то подходит сзади, ударяет тень бутылкой по голове. Глухой удар, звон осколков.
Тень ослабляет хватку, оглядывается.*

ОТЕЦ (*голос*). За уши – зайца, а мужика за...

*Лиза распахивает глаза. Нащупывает что-то сзади руками, сжимает со всей силы.
Вопль тени сливается с гулом от домов «Гоооол!»*

24. КВАРТИРА ФЕДИ.

Федя смотрит футбол.

ФЕДЯ (*орёт*). Гоооол!

Федя вскакивает и пляшет как безумный.

25. ДВОР.

*Лиза поднимается. Видит силуэты дерущихся: один сидит на другом верхом, орёт и лупит болторезом. Оба в пальто. Рядом валяется сумка. Качается перевернутый зонт.
Лиза хочет взять сумку, но не решается, бежит к подъезду.*

ЛИЗА (*в мыслях*). Лиза-Лизок! Лиза-Лизок! Лиза-Лизок!

26. ЛЕСТНИЧНАЯ ПЛОЩАДКА БО.

Лиза бежит по лестнице, перепрыгивая ступеньки и падая. Чиркает спичка, загорается огонёк. Лиза проносится мимо, огонёк гаснет.

27. ЛЕСТНИЧНАЯ ПЛОЩАДКА 4 ЭТАЖА.

Лиза подбегает к своей двери, дёргает за ручку.

ЛИЗА. Чёрт! Ключи.

Лиза звонит и стучит в соседние двери.

ЛИЗА. Помогите! Откройте!

За дверями копошение, но никто не открывает. Лиза спускается на пролёт вниз.

28. ЛЕСТНИЧНАЯ ПЛОЩАДКА 3 ЭТАЖА.

Лиза видит полоску света. Дверь Павла приоткрыта. Лиза кидается к двери.

ЛИЗА. Павел! Вы дома?

Лиза открывает дверь. Стоит в растерянности. Заходит.

29. КВАРТИРА ПАВЛА.

Лиза входит, озирается. Квартира похожа на дорогой притон. Лиза в ступоре, дрожит. Слышны шаги. Лиза кидается к двери, сталкивается с Павлом.

Павел с мокрой встрёпанной головой. В одной руке нож, в другой – сумка Лизы. Руки окровавлены. На Павле только тапочки и не застёгнутое пальто, демонстрирующее волосатую грудь и обмотанный полотенцем низ. Полотенце падает...

Лиза с ужасом вскрикивает и пьтится. Со всех углов звучит, как на заезженной пластинке, голос Отца с его заклинанием «Лиза-Лизок...»

Павел захлопывает дверь пинком ноги и решительно идёт к Лизе. Лиза нацупывает и поднимает пепельницу, замахивается.

Павел останавливается, смотрит на себя – нож, сумка, голое тело, руки в крови... Поднимает руки в жесте «сдаюсь», приседает, опускает на пол нож и сумку, встаёт, застёгивает пальто, ногой толкает сумку с кровавыми отпечатками к Лизе. Лиза не двигается. Павел ногой заталкивает нож под диван и снова поднимает руки, пустые.

ПАВЕЛ. Проверьте сумку, может этот гад что-то украл?

Лиза выдыхает, роняет пепельницу, опускается на пол. Тербит сумку.

ЛИЗА. П-п-письма нет. Письма...

Лиза сжимается на полу в комок, дрожит. Павел делает к ней шаг, но смотрит на руки.

ПАВЕЛ. Я сейчас. Я только руки помою.

Павел скрывается в ванной комнате, шум воды. Павел возвращается, Лиза уже спит. Павел укрывает Лизу пледом, достаёт из её сумки связку ключей, сумку вешает себе на плечо, поднимает Лизу на руки, подходит к кровати, смотрит на кровать, на спящую Лизу, поворачивает к входной двери.

30. ЛЕСТНИЧНАЯ ПЛОЩАДКА БО.

Следующее утро. Лиза спускается по лестнице с мусорным ведром, в медицинских перчатках. Бо на месте нет.

ЛИЗА. Всё-таки увёз его в деревню.

Лиза собирает мусор, в основном собственный. Чего-то не хватает, озирается.

ЛИЗА. Бутылку-то притырил! Мало там, в деревне, своих таких Бо...

ФЛЭШБЭК

Отец выводит из коровника корову. На поясе болтается нож. В руке начатая бутылка, к которой он прикладывается, шатаясь.

ОТЕЦ (*напекает*). Эх, скольких я порезал, скольких перерезал!

Лизок из-за забора смотрит на Отца с ужасом.

ОТЕЦ. Осуждаешь, да, доча? Все соседи меня – осуждают. И ты меня осуждаешь. Думаешь, мне это нарв... нарв... нравится? Да я бы без бутылки – да никогда! (*Целует корову*). Но обещал матери тебя на ноги поставить... (*Куда-то в небо.*) И поставлю!

Отец откидывает пустую бутылку, достаёт нож, цыкает на дочь, замахивается. Лизок зажмуривается и убегает. Слышится мычание.

КОНЕЦ ФЛЭШБЭКА

Гудит, отдаваясь, полицейская сирена. Лиза смотрит в окно, видит там скопление людей у детской площадки.

31. ДВОР.

Лиза выходит из подъезда с ведром. Около горки стоят соседи, нет только Павла.

МАША. Лиз! Прикинь – тут ночью бомжа нашего, Бо, порезали.

Лиза на дрожащих ногах подходит. Соседи стоят вокруг лужи крови. Баба Зина – в берете с красным вязаным бутоном – держит над головой раскрытый Лизин зонтик и крестится, приговаривая:

БАБА ЗИНА. Ох, Бобайка, Бобайка...

ЛИЗА (*в мыслях*). Из-за письма? Бо хотел меня убить... Из-за письма?!

ФЕДЯ. А Пашку-то нашего – того, забрали на борт. И уплыли с мигалками.

БАБА ЗИНА. Ох, посадят косатика, посадят. Как картошку...

МАША. Да он сам к ментам пошёл с повинной, я видела! Скосят срок.

ЛИЗА (*в мыслях*). Значит, Бо на меня напал. А Павел выбежал с ножом и...

ИГОШИНА (*затягивая ремни на одежде*). Так и знала, что они в одной упряжке!

МАША (*поднимая и показывая пустой пакетик от белого порошка*). Да наркоту ему этот Бо поставлял, вот! Поэтому и не хотел Пашка его в бомжатник сдавать. Знать бы, где прячут... (*Ищет.*)

ЛИЗА (*в мыслях*). Так вот почему он был против письма! Значит, они вместе напали. Но потом не поделили наркоту и...

БАБА ЗИНА. Ох, а кричала вчера одна, слышали?

ФЕДЯ. Небось собутыльница. А резня – по пьяни. Тьфу.

Соседи поддакивают, сплёвывают, расходятся.

ИГОШИНА. Сколько крови и боли... Жаль. Что я не видела. (*Тоже уходит.*)

Лиза опускается на край горки, ставит рядом мусорное ведро. Замечает разбитую бутылку. Поднимает – та самая, с оторванной этикеткой. Только в крови. А внутри... гнилой зуб. Вынимает, смотрит на зуб.

ЛИЗА. На удаление...

Лиза кладёт зуб на ладонь в медицинской перчатке. Незаметно подходит Павел, трогает Лизу за плечо. Она вздрагивает, зажимает зуб в кулаке.

ПАВЕЛ. Собрала собственный мусор?

Лиза вскакивает, цепляет ведро, мусор рассыпается.

Соседи уже наблюдают за происходящим из окон.

ЛИЗА. Это ты был вчера? Ты?! С такой штуковиной. (*Изображает.*)

ПАВЕЛ. Болторезом.

ЛИЗА. Точно ты! (*Направляет битую бутылку на Павла.*) Ты ведь маньяк, да? И заодно с этим Бо? Поэтому и не хотел, чтобы его забрали. Как я сразу не догадалась! Весь такой с иголки, а у самого в квартире – притон! И гуляет ещё по ночам с ножом и весь такой – Пашка-нараспашку!

ПАВЕЛ. Вчера утром ты тоже забыла снять перчатки. И ещё это. (*Павел вынимает из кармана и кидает рядом с мусором медицинские ножницы.*) На подоконнике. Такие ножницы только у врачей. А ведь ты – врач. Только, похоже, хреновый.

Павел разворачивается и идёт к подъезду.

ЛИЗА. Да я лучшая на курсе! Была... И ты мне тут зубы не заговаривай! Вот – доказательства!

Павел останавливается, поворачивается к Лизе. Она показывает бутылку и зуб.

ЛИЗА. Бутылка!

ПАВЕЛ. Твоя.

ЛИЗА. Да, моя! Но подкинула я её – Бо! И этот зуб – это зуб Бо! Значит, это он на меня напал, чтобы забрать письмо. Только перестарался, запугивая, вот ты его и бутылкой, а потом ещё этой штукой. Сам же признался – этим, как его... обрезом...

ПАВЕЛ. Болторезом.

ЛИЗА. Вот именно! Наркоту не поделили, да? Да не важно! Тебя не было дома. И письмо пропало. Значит оба вы – вместе!

ПАВЕЛ. Лиза. Мы – не вместе! Бо сам всё сделал.

Павел уходит к подъезду, Лиза бежит за ним.

ЛИЗА (*кричит*). Но ты! Ты всё равно виноват! Если бы не ты – со своей духовностью – сидел бы он сейчас в бомжатнике! И не нападал на людей!

Павел резко останавливается, Лиза на него натывается.

ПАВЕЛ. Если бы Бо сидел в бомжатнике, то ты – лишилась бы...

ЛИЗА. Жизни?

Павел качает головой.

ЛИЗА. А чего тогда? Невинности? Этот Бо хотел меня?..

ПАВЕЛ (*повернувшись к Лизе*). Он спас тебя, дурочка.

ЛИЗА. Спас? От кого? Ну да, там же было двое. Оба в пальто! И если это не ты, то... Кто же тогда?!

ПАВЕЛ. Я ещё ночью дал показания, а сегодня ездил на опознание. Кстати! Письмо твоё видел в полиции, выпало из сумки, взяли как улику. Так что тебя тоже скоро вызовут. А мужика того, с болторезом – поймали уже, бедолагу.

ЛИЗА. Бедолагу? С болторезом? Бедолагу?!

ПАВЕЛ. Нашли у него медкарту. Оказалось, он твой пациент. Которому ты назначила удаление. Но только не того зуба. Напился он с горя. И, похоже, захотел справедливости.

ЛИЗА. Справедливости? Это как... Зуб за зуб?! Болторезом?

Павел уходит к подъезду.

ЛИЗА. А... кто же тогда чиркал спичками там, в подъезде? И почему ты был в крови, с ножом и...

Лиза стоит, ошарашенная, смотрит на зуб у себя на ладони, роняет бутылку.

32. ЛЕСТНИЧНАЯ ПЛОЩАДКА БО.

Павел сидит на месте Бо, прямо на полу. Чиркает спичками, смотрит на огонь. Лиза сидит рядом. Смотрит на зуб в своих ладонях. Уже без перчаток.

ПАВЕЛ. Я только вышел из ванной – и слышу крик женский. «Помогите! Люди!» Накинул пальто, нож схватил на кухне, телефон в прихожей. Спускаюсь. А ноги не идут. Вижу Бо – как он взял ту твою бутылку и выбежал. А я... Испугался. Вызвал полицию. И сижу – чиркаю спичками. Если бы я знал, что это *ты* там кричишь...

Лиза смотрит на Павла вопросительно. Павел пожимает плечами.

ПАВЕЛ. Я испугался... Потом ты пронеслась. А там – всё затихло. Вышел в чём был... И слышу тихое: «Бо! Бо! Бо! Бо! Бо!» Пульсирует – как стук сердца. Такого большого... А зрелище было... Твой пациент – словно озверел, когда Бо его бутылкой стукнул.

ЛИЗА. Это я ещё добавила. Туда, ниже пояса.

ПАВЕЛ. Похоже, всю свою пьяную злость и боль он вымесил на нашего Бо... Умер Бо – у меня на руках. Смотрел мне в глаза – и, представляешь, улыбался.

Павел снова чиркает спичкой. Смотрят вместе на огонь.

ПАВЕЛ. Это всё я. Если бы я вышел тогда... ну хотя бы вместе с Бо... Все были бы целы.

ЛИЗА. Это всё я. У меня пациент сидит в кресле, а я о тебе думаю. Как бы познакомиться, столкнуться «ненароком» в подъезде... А потом вдруг об отце. Пять лет с ним не виделась. И вот это «пять», «пять» – как застряло в голове. Похоже, так и написала в направлении – «пятёрку» удалить, вместо «шестёрки».

ПАВЕЛ. Ты меня презираешь.

ЛИЗА. И ты меня презираешь.

Молчат. Лиза кладёт зуб Бо в спичечный коробок Павла.

ПАВЕЛ. Это он? Зуб Бо?

ЛИЗА. На счастье.

Лиза закрывает коробок у Павла в ладони. Задерживает руку на мгновение. И Павел накрывает её своей рукой.

ЛИЗА (*одёргивая руку*). Надо бы тут закрасить. И помыть всё.

Павел и Лиза встают.

ПАВЕЛ. Да уж. Художник из тебя тоже хреновый. А ещё и наркота – вон, в углу нассала!

ЛИЗА. Ты что, это был сок! (*Смеётся, истерично плачет.*) Я просто хотела... Я думала...

ПАВЕЛ. Только о себе. Впрочем, как и я.

Павел прижимает Лизу к себе, она затихает.

ПАВЕЛ. А переезжай ко мне! Бо? Или не бо?

ЛИЗА (*мысленно, как под фанфары*). Бо-бо-бо-бо! Бо-бо! (*Вслух.*) Ну... у меня аренда ещё не кончилась.

ПАВЕЛ. Лиза! Говори как есть. Отец порол меня, когда я врал. Любую ложь – тем местом чую. И все эти твои «мысли» тоже, когда ты вот так глазами и губами делаешь. (*Показывает мимику Лизы, она смеётся, утирая слёзы.*) Бо или не бо?

ЛИЗА. Бо. (*После паузы, отстраняясь.*) Но почему? Я же, ну... такая...

ПАВЕЛ. И я тоже... Такому как я, нужна – такая как ты.

ЛИЗА. Похоже, ты и правда читаешь мои мысли.

Лиза опускает голову Павлу на плечо, Павел обнимает Лизу, но она отстраняется.

ЛИЗА. Только один вопрос меня волнует. Твоя квартира. Там почти как тут. Было.

ПАВЕЛ. Я бизнес-тренер. Могу отлично мотивировать и убеждать.

ЛИЗА. Я заметила.

ПАВЕЛ. Но только других.

Лиза и Павел смеются.

ЛИЗА. Пойдём, нужно убедить народ провести тут субботник.

БАБА ЗИНА. А чего нас убеждать-то? Да мы ради такого дела – да навсегда!

Выходят из тени Баба Зина и Маша – с тряпками, кистями и краской, веником и совком. И Федя с инструментами. Убирают, моют, красят, чинят. Лиза и Павел тоже.

БАБА ЗИНА. Это всё я виновата, внучики мои. Это ж я ему самогон продала, Саньку. Так нашего убивцу звать-то.

ЛИЗА. Да, точно, Александр! На «Б», кажется, фамилия. Но вы откуда знаете?

БАБА ЗИНА. Так это я, Лизка, к тебе его и направила. Он пришёл с флюсом такой, думал, я травница, помогу. Кто-то насоветовал ему, по старой памяти. А я уж и забыла, когда травы собирала да морковку сажала. (*Кивает куда-то вдаль за окно.*) Стоит там мой огород, бурьяном давно порос. А я тут самогон варю, продаю, а продукты – в «Пятёрочке» покупаю.

Лиза подкатывает глаза.

ПАВЕЛ. Только не про «пятёрочку»!

БАБА ЗИНА. А чего не так? Ну правда ведь, в «Пятёрочке». И вот я ему – раз – и самогончику наливаю, да побольше. Говорю – это лучшее лекарство от боли. И визитку твою дала. Лизка наша, говорю, одинокая. Ну и специалист, думала, хороший, раз такая чистюля.

Федя ставит стремянку, вкручивает лампочку, появляется свет.

ФЕДЯ. Это я виноват. Я ведь в ЖЭКе нашем, электриком работаю. Работал. До запоя. А если б горели тут лампы да фонари во дворе – то может и не было ничего... Ну что я за мужик?! Самогон жрал, футболом занюхивал. А наш Бо в это время – женщину спас!

БАБА ЗИНА. И тебе, Федька, тоже ведь я самогон продавала. Со скидкой, по-соседски.

МАША. Это я виновата. Я же после колонии, сидела за наркоту. И мы с ним, с Саньком, в одну группу ходили. Группу поддержки. Всем говорила, что в институте учусь, но... в институт таких не берут. А Санёк тоже сидел. За хулиганство какое-то, вроде как поджог. И его тоже никуда не брали на работу. На пенсию матери жил, она у него инвалид. Мы с ним были в паре, должны были друг друга поддерживать. Напарники! Особенно, когда сорваться охота. Так вот – он приходил ко мне несколько раз. Звонил, звонил, звонил! А я – опять на наркоту подседа.

Сверху цокот. Спускается Игошина. В тех же сапогах. Только со строгой причёской. И в форме капитана полиции. Под мышкой уголовное дело в папке.

ФЕДЯ. О, наездница цокает!

БАБА ЗИНА. Святая дева! *(Крестится.)*

МАША *(считая пальцем в воздухе звёзды на погонах)*. Товарищ ка-ка-ка... ка-питан?!

ИГОШИНА. Вся вина на мне, детки. Капитан Игошина.

ФЕДЯ. И-го-го! То есть... Ого-го!

ИГОШИНА. Это мой район. Моя ответственность. И этого Беззубенко – так фамилия убийцы – я лично посадила за поджог.

ФЕДЯ. Беззубенко?!

ИГОШИНА. Позднее докопалась, что виноват не он, не сошлись улики. Но срок он уже мотал. Да и виновника мы так и не нашли. И я решила – оставить то дело за ним. Статистика раскрываемости у моего отдела была самая лучшая. Не хотелось портить.

БАБА ЗИНА. А мужику жизнь испортила!

МАША. Тюрьма любого искалечит.

ИГОШИНА. Вот я и уволилась. Не могла работать. Из-за чувства вины.

ПАВЕЛ. Это его дело? То, старое? Можно?

Игошина кивает, даёт Павлу папку.

ПАВЕЛ. О, чёрт! Я вспомнил его! Он же приходил ко мне на бесплатную консультацию! Не так давно, онлайн. Я провожу иногда такие, чтобы раскрутить народ на дорогой коучинг. Спрашивал он – как освоиться после тюрьмы, как найти работу. А я сразу просёк, что деньгами там и не пахнет. И даже не попытался помочь! Просто надавал ему кучу мотивационных советов. Типа «ты можешь всё», «ты справишься». А от таких советов, если и будет пару дней эйфория, то потом – только спад, на самое дно.

Федя начинает выть, держа голову руками.

ФЕДЯ. Санёк, Санёк... Молодые мы ещё были, работали в одной бригаде, дружили. Но начальник почему-то Санька бригадиром поставил. Руки у него золотые. И котелок хорошо варит. Так и у меня тоже! Только Санёк не пил с нами, разве что чуток. И вообще тихий такой, добрый. Таракана не придавит. Пауков – на ручках выносил! Ну и Роза моя на него запала. Это имя такое, Роза. Королева среди цветов. Мы и женаты тогда ещё не были, но моя же баба! Моя же баба!.. В общем, это я его подставил тогда. Спалил бытовку с хламом, а улики ему подбросил. Думал, разозлится начальник – и меня бригадиром поставит. А начальник даже обрадовался. Взял – и засудил Санька по-быстрому. А заодно ещё и все убытки и махинации конторы на него записал. Роза стала чахнуть. Но за меня в итоге вышла. Галстук мне подарила, яркий такой, с розами. И бригадиром меня начальник поставил. А я – не могу жизни радоваться! Жена красавица, работа мечты – живи, сыновей рожай... Но совесть по ночам – душила! И стал я её глушить, глушить. Работу потерял... А ведь славным парнем был! На баяне играл. Пел. Душевно так! Проснулся как-то с бодуна – а нету моей Розы, уехала к родным. Далеко! Теперь давно у неё там муж новый. И пацан растёт. А может и двое. Ни мне не досталась, ни Саньку.

ПАВЕЛ. Похоже, все мы виноваты.

ИГОШИНА. Били мы его, били. И добивали! Всё сильнее и сильнее! Больше и больше...

ЛИЗА. Но я ведь – только зуб! Да, ошиблась, отвлеклась. Но это только зуб! Я бы ему всё исправила! Всё за свой счёт! Клянусь!

БАБА ЗИНА. «Только зуб, только зуб»! Да как последняя капля твой зуб оказался! Совсем у Санька крышу от него снесло, вон как нашего Бо изувечил.

ПАВЕЛ. Выходит... Если бы ему под руку не попался Бо... (*Лизе.*) Он мог бы так же – тебя?!

МАША. Да наверняка! Видала я такое – когда вроде как на ровном месте, мелочь, а у человека...

ФЕДЯ. Мачту сносит.

МАША. И паруса – в клочья!

БАБА ЗИНА. Ох, загубили мы, косатика, загубили...

ПАВЕЛ. Получается, что это мы убийцы. Это мы все – убили Бо.

Все переглядываются.

ЛИЗА. Что же теперь делать?

ИГОШИНА. Лично я пойду, напишу заявление. Это дело чести. А там – как решит начальство. В любом случае, постараюсь как-то помочь Беззубенко. И его матери.

ФЕДЯ. Я тоже матери помогать буду! Всё почию, ремонт... Всё сделаю! Он же один у неё, Санёк. Как и я у своей...

ИГОШИНА. Ну а если восстановят меня в должности – продолжу ловить преступников. Никто не застрахован от ошибок. Но у каждого есть возможность их исправить. Не винить же себя всю жизнь.

Игошина спускается вниз, хлопает дверь. Все переглядываются.

БАБА ЗИНА. Знаете, а пойду-ка и я! Дело одно есть.

ФЕДЯ. И я тоже.

МАША. Да и мне пора.

Баба Зина, Федя и Маша уходят по своим квартирам.

ЛИЗА. Поехали ко мне?

ПАВЕЛ. Поехали? Может, пешком дойдём? Тут же пять пролётов по лестнице. Всего-то пять... Ох, прости.

ЛИЗА (решиительно). Нет. Поехали!

Лиза тянет Павла за руку, они спускаются вниз, хлопает дверь.

ДЕЙСТВИЕ 2

33. КВАРТИРА БАБЫ ЗИНЫ / КВАРТИРА ФЕДИ. / КВАРТИРА МАШИ.

Далее действия в квартирах Бабы Зины, Федеи и Маши происходят одновременно. Высвечивается то одна квартира, то другая.

Баба Зина заходит на кухню, садится за стол, смотрит на самогонный аппарат.

Федя садится за стол, ставит перед собой начатую бутылку и стакан. Смотрит на фотографию эффектной женщины с букетом роз.

У Маши ломка, руки дрожат. Шарит по квартире, что-то ищет.

Баба Зина вздыхает, вытирает фартуком руки, ставит на стол авоську с пустыми бутылками, что дал ей Бо. Достает бутылку, наливает в неё мутную жидкость.

Федя вздыхает, наливает из бутылки в стакан, подносит ко рту.

Маша находит аптечку, вытряхивает все таблетки на пол, смотрит.

Баба Зина достает вторую бутылку, наливает. Плачет.

Федя плачет, отставляет стакан. Идет к платяному шкафу, распаковывает. Достает приличный мужской костюм и яркий галстук с розами. Федя цепляет вешалку с костюмом на ручку двери шкафа, сдергивает галстук, целует, вытирает им слезы.

Маша набирает пригоршню разных таблеток в ладонь.

Баба Зина наливает третью бутылку. Ставит их в ряд.

Федя залезает на стол, под висющую на потолке лампочку, вешает галстук на крюк для люстры, делает петлю.

Маша закидывает таблетки в рот.

Баба Зина лезет за новой бутылкой. И вдруг замирает. Достает из авоськи морковку. Яркую, с ботвой.

БАБА ЗИНА. Бо?

Федя высовывает голову в петлю. Вдруг лампочка начинает мигать и искрить.

ФЕДЯ. Бо?

Маша плачет с набитым ртом. Лезет в карман за платком, достает его, на пол падает листок бумаги. Маша раскрывает листок, смотрит. Выплёвывает таблетки.

МАША. Бо?

Баба Зина нюхает морковку, прижимает к щеке, бережно кладёт на стол. Сдирает с себя фартук, хлещет им по самогонному аппарату, по бутылкам.

Федя высовывает голову из петли, снимает с крюка галстук, лампочка перестаёт мигать. Федя спускается, садится на стул. Смотрит на костюм, на галстук.

Вскакивает, стряхивает со стола бутылку и стакан. Поднимает мятую газету, разворачивает, читает объявления.

Маша дрожащими руками набирает номер на телефоне, глядя на листок.

Федя дрожащими руками набирает номер на телефоне, глядя в газету.

Баба Зина выливает жидкость из бутылок в раковину.

МАША. Алё? Это телефон доверия? Здравьете. Я Маша. И у меня, понимаете... Да.

ФЕДЯ. Кхм. Я по объявлению! На работу к вам хочу.

Баба Зина разбирает самогонный аппарат на части.

34. ЛЕСТНИЧНАЯ ПЛОЩАДКА БО.

Цокот каблуков. Снизу поднимается Игошина. Останавливается на лестничной площадке, садится на подоконник, снимает и скидывает сапоги. Расстёгивает форменный пиджак, снимает, кладёт его на колени. Отвинчивает на погонах звёзды (по три звезды из четырёх на каждом погоне). Улыбается, но на щеках слёзы.

Сверху спускается Федя в костюме и галстуке. Игошина протягивает ему звезду.

ФЕДЯ. Капитан Игошина... Это что ли... с погонов звезда? Так ты теперь... старший, как его... лейтенант?

Игошина отрицательно машет головой. Федя, зажимает звезду в кулаке, идёт дальше.

Сверху решительно спускается Маша. Игошина протягивает и ей звезду.

МАША. Товарищ капитан... Ле- лейтенант?

Игошина машет головой, улыбается. Маша, зажимает звезду в кулаке, идёт дальше.

Сверху грохот. Спускается Баба Зина. За спиной у неё плетёная корзина, из которой торчат металлические блестящие части самогонного аппарата. Проходит мимо Игошиной, она протягивает и ей звезду.

БАБА ЗИНА. Это чего это? Это куда это?

В ладони у Игошиной остаётся ещё три звезды. Она сжимает их в кулаке, закидывает пиджак через плечо, оставляет сапоги на полу, поднимается по лестнице босиком.

Баба Зина смотрит растеряно ей вслед, на звезду в ладони, на сапоги. Пожимает плечами, зажимает звезду в кулаке, идёт дальше.

35. ПРОСЁЛОЧНАЯ ДОРОГА.

Павел и Лиза бредут по просёлочной дороге.

ПАВЕЛ. Говорил же отцу – не лезь на крышу! Приеду в отпуск, всё почию. Но он упорный, полез – и... *(Показывает жестом.)* А после падения всё хорохорился – ничего, мол, страшного, до свадьбы заживёт. Приезжай, говорит, вместе крышу дочиним. И всё торопил меня, звонил, торопил. Но я ведь не знал, что он больше уже – не встанет! Успеть бы, говорит. До дождей...

ЛИЗА. Успел?

ПАВЕЛ. У меня конференция была важная, долго готовился, не отменить...

Лиза останавливается, хватая Павла, смотрит в его глаза, он отводит их.

ЛИЗА. Успел?!

Павел машет головой – сначала «да», потом «нет».

ПАВЕЛ. Только на похороны.

Идут молча. Останавливаются около покосившегося дома, рядом коровник. Лиза наступает на цветок, лежащий на дороге. Видит под ногами дорожку из раскиданных цветов, поднимает один, озирается, роняет цветок, бежит к дому.

ЛИЗА. Папа? Папа! Папа...

Лиза стучит в закрытую дверь, заглядывает и стучит в тёмные окна.

Лиза садится на порог, опускает голову. Павел качает головой, прислоняется к дереву.

ОТЕЦ (голос). Лиза-Лизок, бери быка за рог...

Из-за поворота показывается старик с удочкой и ведром – Отец Лизы.

ЛИЗА. Папа!

Отец смотрит на Лизу. Роняет ведро и удочку, чуть сам не падает. Лиза бросается к нему, обнимает. Отец плачет, улыбается почти беззубым ртом. Лиза смотрит Отцу в глаза. Какие же они родные, какие добрые, как в детстве, только в лучиках морщинок. Лиза целует солёные от слёз глаза Отца. Вместе уходят в дом.

Павел смотрит им вслед. Чтобы не заплакать о чём-то своём – берёт в зубы сигарету, достает спичку, чиркает... И видит внутри коробка гнилой зуб Бо.

ПАВЕЛ. Бо? (Что-то вспоминает.)

ФЛЭШБЭК

Бо отрицательно и возмущённо машет головой.

БО. Бо-бо-бо!

Бо вскакивает и одной только пантомимой и звуками «Бо» (с разными интонациями) за пару секунд «читает лекцию» о вреде курения, указывая на свой гнилой зуб.

БО. Бо?

КОНЕЦ ФЛЭШБЭКА

ПАВЕЛ (улыбаясь). Бо.

Павел гасит спичку, сминает сигарету и всю пачку. Из коровника высовывает морду корова, одобрительно мычит.

36. ЛЕСТНИЧНАЯ ПЛОЩАДКА БО.

Висит книжная полка с книгами. Маша моет окно. Федя приносит яркие лавочки, шуруповёрт. Он в костюме и в галстуке. К лацкану пиджака у него привинчена звезда.

МАША. Ух ты! Давай их сюда. Здорово ты звезду прикрепил – как орден.

ФЕДЯ. Ближе к сердцу. А твоя где?

Маша показывает звезду – она как серёжка в ухе. Маша, кстати, в платье.

МАША. Что-то не слышно давно капитана Игошину. И этих её, взмыленных. (*Шлёпает тряпкой, как плетью.*) Походу, не взяли её назад на службу.

ФЕДЯ. Да как можно такую не взять?! Не верю! Да и вижу я её частенько.

МАША. Где?

ФЕДЯ (*поёт, доделывая лавочки*). А по ночам мне снится конь. Снится конь! Ко мне подходит рыжий конь. Рыжий конь! В лицо мне дышит рыжий конь...

Сверху плавной походкой спускается Игошина в форме, с портфелем. На погонах – по одной звезде.

ИГОШИНА (*подпеваёт Феде*). Косит лиловым глазом.

ФЕДЯ. Я же говорил! Наша Игошина снова в стойле! То есть – в строю!

МАША. Ой! Товарищ... Лейтенант?

ИГОШИНА. Младший лейтенант. Да, восстановили меня на службе. Но в звании понизили. На три звезды с каждого погона. На три ступени вниз. (*Спрыгивает на площадку через три ступеньки, чуть не падает, но попадает в объятия Феде.*)

ФЕДЯ. Где же твои эти... (*Цокает.*) Копыта?

ИГОШИНА. Отбросила!

ФЕДЯ. А мы тут с Машей – вот что соорудили!

Федя поворачивает от стены большой прямоугольный щит. Сверху крупно написано «ДОСКА ОБЪЯВЛЕНИЙ».

ИГОШИНА. Доска объявлений? Очень вовремя! (*Роемся в портфеле.*)

МАША. Куда повесим? Где книжки на обмен?

ФЕДЯ (*примеряя к разным стенам*). Не-а. О! Вот сюда, где жил Бо.

Маша придерживает доску. Федя закрепляет её на стене.

ИГОШИНА. У меня как раз есть объявления. (*Достаёт из портфеля две распечатки.*)

МАША. «Их разыскивает полиция?»

ИГОШИНА (*закрепляя распечатки на доске*). Да. И ещё... Вот. Буду формировать народную дружину. Дежурить по вечерам, следить за порядком.

ФЕДЯ. Записываюсь! (*Поёт.*) Эх, выйду ночью в поле с конём, ночкой тёмной тихо пойдём, мы пойдём с конём по полю вдвоём...

ИГОШИНА (*качая головой*). Берём только благонадёжных. И работающих.

ФЕДЯ. А я кто? Уж не конь в пальто! Я теперь – учитель! (*Подмигивает Игошиной.*) И тоже – очень строгий!

МАША. Это правда, правда! В школу Федю взяли, для трудных подростков. Ведёт уроки труда.

ФЕДЯ. А летом пойдём с пацанами – под парусом. Я же моряк! Служил на флоте.

МАША. Бегают за ним, как зависимые! То есть – как связанные. Как привязанные!

Игошина осматривает с подозрением Машу, обнюхивает, смотрит руки под рукавами.

ИГОШИНА. Зависимые?

МАША. Да вы что! После всего этого, что случилось с Бо... Да никогда! Я как бутылка! То есть... Как стёклышко! Да просто теряюсь перед людьми в форме. Учусь я! На психолога. И работаю. На телефоне доверия работаю. Подопечных ещё беру.

ИГОШИНА. Ты уже брала одного. Друга.

ФЕДЯ (*поёт*). Если друг оказался – Брут...

МАША. Нет! Теперь со всей ответственностью! Я их так понимаю – как никто!

ФЕДЯ. А приходи ко мне в школу, Маша! Только не с лекциями и моральями. Это моим парням мимо. Ты им истории расскажи! Жизненные. Это они поймут.

МАША. Да у меня этих историй! Целая колония. (*Достаёт из кармана распечатку.*) А можно я тоже тут объявление повешу? Это телефон доверия. Чтобы все знали, что всегда можно... И что помогут.

Маша вешает объявление «Телефон доверия».

ФЕДЯ (*Игошиной*). И в ЖЭКе, кстати, я тоже восстановился. На полставки. Так что теперь тут всегда будет порядок. И свет! Зуб даю. Да, чуть не забыл! (*Достаёт сзади из-за пояса книгу, ставит на полку.*) Эту мы уже с пацанами обсудили. Что бы теперь... (*Надевает интеллигентские очки, перебирает книги.*)

ИГОШИНА (*глядя на книгу, что поставил Федя*). «Преступление и наказание»?

ФЕДЯ. О! «Алые паруса». Как же долго я тебя искал! (*Листает книгу.*) Особенно это. (*Цитирует, глядя на Игошину.*) «Однажды утром в морской дали под солнцем сверкнёт алый парус. Сияющая громада алых парусов белого корабля двинется, рассекая волны, прямо к тебе».

ИГОШИНА. Ещё!

ФЕДЯ (*цитируя по памяти*). «Он посадит тебя в лодку, привезёт на корабль, и ты уедешь навсегда в блистательную страну, где всходит солнце и где звёзды спустятся с неба, чтобы поздравить тебя с приездом».

ИГОШИНА. Никто меня так не удивлял. Фёдор.

ФЕДЯ. Лейтенант Игошина...

ИГОШИНА. Младший лейтенант Игошина.

ФЕДЯ. А звать-то тебя как?

ИГОШИНА. Инга.

ФЕДЯ. Прямо как «юнга»! Инга. Так... можно я приплыву к тебе вечером? Дежурить?

МАША (*Феде*). Цветочек не забудь! Аленький.

ИГОШИНА. Только без шипов! С шипами у меня – завязано.

ФЕДЯ. И у меня с Розой – тоже! (*Стягивает с себя галстук с розами, откидывает.*)

Сверху с цветами в горшках спускается Баба Зина – румяная и нарядная.

БАБА ЗИНА. А вот и цветочки! Как вам? Морковку-то рано ещё сажать, а вот цветочки... (*Замечает Игошину.*) Или это противозаконно? (*Ставит цветы на подоконник, поднимает и кладёт в карман галстук Феди.*) Нет? А то ж я – и вокруг дома хочу розы посадить. Да и не только розы! А то домов-то понастроили – а земля вся голая. Но теперь тут у меня всё зацветёт! Как миленькое! Только надо придумать – удобрение где взять. Вот конский навоз – подошёл бы! Но можно – и от коровы лепёшки. (*Замечает доску.*) А это ещё что за безобразие! Где «ерь», а? «Ерь» куда подевали?!

ФЕДЯ. Какой ещё «звер» – «ер»?

МАША. Да твёрдый знак! Это он по-старому так назывался.

БАБА ЗИНА. Испоганили русский язык! Точки-то над «ё» – никто не ставит. Что «осел», что «осёл» – один вам хрен! Так теперь и вместо «ерь» – какие-то черти-чёрточки? Ну уж нет!

ИГОШИНА. Апостроф это, баб Зина.

БАБА ЗИНА. Апостроф-катастроф! Да он – как муха в супе ваш «катастроф»! Не могу на это смотреть!

Баба Зина сдирает с доски апостроф. Цепляет буквы «А» и «Б», они падают.

МАША. Ой, «А» упало, «Б» пропало...

ФЕДЯ. И ничего не пропало!

Федя поднимает и прикрепляет на место букву «А». Собирается прикрепить и «Б».

МАША. А давайте так!

Маша переставляет местами буквы «О» и «Б», а после – апостроф боком, как дефис. Фёдор закрепляет. Получается «ДОСКА БО-ЯВЛЕНИЙ»

ИГОШИНА (*читает*). Доска Бо-явлений.

БАБА ЗИНА. О, другое дело! И никаких катастроф. А можно и я тут кой-чего повешу?

МАША. Конечно, баб Зин!

БАБА ЗИНА. Поможешь мне, Машуня? Чтоб ярко получилось! Красочно. Пиши: «Субботник по озеленению. Быть всем! И подпись – Баба Зина».

ФЕДЯ. Ну и я про свои услуги напишу! Вдруг у кого кран протекает или свет не горит. А пенсионерам – задаром всё сделаю!

Игошина даёт листы бумаги, Маша вместе с Бабой Зиной и Федя пишут и рисуют яркие объявления, вставляют в доску.

БАБА ЗИНА (*Игошиной*). Может и ты, дочка, про свои услуги напишешь? Верховой езды?

ФЕДЯ. Нет! Нету больше места, видишь? Занято!

БАБА ЗИНА. Да и ладно! Верховая езда – дело опасное. Принесли мне как-то в молодости джигита – яйца-всмятку! Так я ему – и так примочки, и этак. И в бане парила, и в снегу валяла, и... И ускакал. (*Вздыхает.*)

ИГОШИНА. Какая тут у нас красота! Знаете, а я думала уехать отсюда, так давило это место. Опустевшее.

БАБА ЗИНА. А ведь сегодня ровно сорок дней – как покинул нас Бо.

МАША. Давайте что ли... Помянем?

ФЕДЯ. Могу в «Пятёрочку» сгонять. За продуктами.

БАБА ЗИНА. Никаких «Пятёрочек»! У меня уже всё готово! Цельную гору пирожков с яблоками напекла. Всех угощаю! И наливаю!

ФЕДЯ. Самогон твой глушить? На четверых соображать? Э, нет, на меня не рассчитывайте, я завязал. Я же теперь с детьми. У меня сорок два пацана! Слышал даже, как батей они меня называют. Между собой так. «Наш батя». Батя.

МАША. И я не пью! И не нюхаю, и не колюсь. И не...

ИГОШИНА. Ну а я свою норму знаю. Черту не перехожу... Но – я на службе.

БАБА ЗИНА. Так зачем пить- то гадость всяку? Да и нету ужо у меня, братцы, самогонного аппарата! Опачки-заначки-да-с-любимой-дачки! Сдала я его – на металлолом. А потом... Пошла баба на базар – и купила...

ФЕДЯ. Картошки что ли?

МАША. Самовар!

БАБА ЗИНА. Он самый! Неси стол, Федька! И самовар с кухни!

Федя, Маша и Игошина приносят стол, самовар, варенье, чашки. Баба Зина пирожки несёт, а Федя – баян.

МАША (замечая звезду с погонов на самоваре). Ой, смотрите – и самовар со звездой!

БАБА ЗИНА. Садитесь, садитесь, внучики. Сейчас и помянем! Добрым словом мы нашего Бо поминать будем. На то они и поминки, чтобы добрым словом поминать!

Садятся за стол, разливают чай, едят.

ИГОШИНА. А ведь мы уже его поминаем... Столько перемен у всех нас! И всё к лучшему.

МАША. И всё благодаря Бо!

ФЕДЯ. Но ты ведь столько звёзд потеряла, Инга.

ИГОШИНА. Да что звёзды! Я вот всё думаю – а если бы не вышел тогда наш Бо. Если бы не погиб вот так, из-за всех этих наших действий...

МАША. И бездействий.

ФЕДЯ. Ты бы – всё так же цокала. Меня бы – качало на палубе.

МАША. А я бы уже сдохла! Это если честно.

БАБА ЗИНА. Да и я бы тоже. Или села бы. За незаконную деятельность.

ФЕДЯ. Жаль, что имени его – мы так и не узнали.

МАША. Почему же не узнали – Бо!

ФЕДЯ. А как по бате его? А фамилия какая? А может у него где-то родные есть, которые ищут его везде, ищут...

БАБА ЗИНА. Или не ищут. У меня вот – сын есть.

МАША. У вас есть сын?!

БАБА ЗИНА. Так это от того – джигита-яйца-всмятку. Надо же было как-то проверить эффективность-то народной медицины. И крепкий такой сынок родился! Да только улетел, косатик, в Америки эти, с компьютерами там разговаривает, забыл про мать родную. Я же раньше всё ему с огорода отдавала. Для него всё и растила. Витаминчики, зелень, ягодки. Сама не ела – всё к нему таскала, на другой конец города. А уж какие у меня были закрукты! И их таскала. А он мне: «Да не нужны мне твои банки, мать! Мы в магазине всё покупаем». А что там в магазине-то? Тьфу! Химия одна. Ну а потом и вовсе улетел. Думала – как бы ему туда отправлять. Но нельзя. А кому же тогда растить? Вот и забросила я огород. Но и без дела не могу. Надо мне быть кому-то нужной. Вот и стала гнать самогон. Чтобы хоть так... А то помрёшь – и никто даже не вспомнит.

МАША. А может в полиции что-то есть о нашем Бо? Там же разные эти – базы данных. По отпечаткам можно.

ИГОШИНА. Ничего мы не нашли! Ни в каких базах его нет.

МАША. А по приютам? Может, числился где-то?

ИГОШИНА. По всей стране искали. Он как с неба упал.

БАБА ЗИНА. И туда же и улетел, косатик наш...

ИГОШИНА. Откуда вы узнали?

БАБА ЗИНА. Что узнали?

ИГОШИНА. Нет-нет, ничего.

ФЕДЯ. Ну, говори уже, говори, младший лейтенант Игошина! Тут все свои.

ИГОШИНА. Это секретная информация. Никому.

Федя, Баба Зина и Маша усиленно кивают и показывают «рот на замке».

ФЕДЯ. Ну?

ИГОШИНА. Тело Бо – пропало.

Баба Зина крестится.

ФЕДЯ. То есть – как пропало? Из морга?

ИГОШИНА. Исчезло. Испарилось.

МАША. Может кто-то украл?

ИГОШИНА. Никаких следов.

БАБА ЗИНА. Так ведь это... как говорят: «Нет тела – нет и дела».

ФЕДЯ. Так значит – Санька освободят?!

ИГОШИНА. Если звёзды лягут как надо... Всё может быть.

МАША. Что-то Лизу с Пашей давно не видать.

БАБА ЗИНА. Да они как уехали – так и усё.

Со двора слышится мычание коровы. Все выглядывают в окно.

БАБА ЗИНА. Гляньте-ка – корова!

МАША. Откуда-то забрела?

ИГОШИНА. Нет, привязана. И собака вон рядом. Похоже, сторожит.

ФЕДЯ. Вот тебе и лепёшки на клумбы, баб Зина!

Шаги снизу. Приходят Павел и Лиза. С ними Отец Лизы. Павел в рабочей одежде. Лиза в простой одежде, без яркой косметики.

ФЕДЯ. О, легки на помине!

БАБА ЗИНА (*Маше*). А кто это с ними такой... Седовласый такой, статный? Не знаешь?

МАША. Может отец Лизкин. А что?

БАБА ЗИНА. Да что-то прям... Всколыхнулось всё тут...

ПАВЕЛ. Вы что ли без нас решили помянуть Бо?

БАБА ЗИНА. Да только вас и ждём! Угощайтесь вот, пирожки с яблочками. Чаёк с шиповником. И варенье малиновое да земляничное. Опачки-зачачки-да-с-любимой-дачи!

ЛИЗА. Или из «Пятёрочки»?

БАБА ЗИНА. Правда-правда с дачки! Нашла в запасах. Я ведь травница. У меня только садочка нету. Саду нужен хозяин. А вот в огороде – я всё могу! (*Склоняется в позу огородницы перед Отцом.*) Мы с Машей натренировались на этих... Как их? На йогах! А уж если коровьи лепёшки в огород пустить, так урожай будет...

ЛИЗА. Знакомьтесь, это мой папа. Борис Николаевич.

БАБА ЗИНА (*тихо*). Ох же, банный день!

Все пожимают друг другу руки, представляются, рассаживаются. Баба Зина суетится.

БАБА ЗИНА. А что это ты как работяга какой-то, Пашка? Где же твой костюмчик? Даже Федька наш – вон, при костюме теперь, учитель.

ПАВЕЛ. А я теперь и есть работяга! Строитель. Я ещё мальчишкой наш дом вместе с отцом строил. Кирпичик за кирпичиком. И сад сажали вместе. Сколько лет прошло, а дом всё стоит. И сад. И ждут продолжения рода. Готовы принять, обогреть, накормить. Мы с Лизой сначала туда по дороге заехали, а потом за отцом. Смотрю я на этот дом и думаю – а где же все те дела, которыми я остальную жизнь занимался? Где их материальное воплощение на земле? Только воздух сотрясал. Так что теперь у меня бригада. Семья. И большие планы на расширение. (*Гладит Лизу по животу.*)

ИГОШИНА. Люблю, когда мужчины работают больше руками. А не языком.

ФЕДЯ. А если так и – этак умеют?

Игошина и Федя смотрят друг на друга.

ИГОШИНА. Но если родится... девочка?

ФЕДЯ. Да я всегда мечтал о дочке! У меня ж для неё – сорок два пацана! Найдём жениха!

Игошина заваливает Федю, целует. Он загребает её в охапку, переворачивает, сам целует. Все смотрят на Игошину и Федю.

Отец достаёт из внутреннего кармана металлическую флягу, открывает.

ОТЕЦ. Горько! Горько!

Отец подносит флягу ко рту. Все смотрят на Отца, Лиза качает головой.

БАБА ЗИНА. Ах ты ж, сорняк!

Баба Зина одним прыжком оказывается рядом, забирает флягу, нюхает, закрывает.

ОТЕЦ. Э-э, ты чего? Горько же!

Отец пытается забрать флягу, но Баба Зина ловко уваливает.

БАБА ЗИНА. Ничего у нас не «горько»! Сладко у нас – видишь? Пирожки с яблоками, варенье, чаёк! И вон – как у нас всё ладно! А ты, что ль, разлагаться сюды приехал, Борис Николаевич? У тебя вон – преемник уже в пузе растёт (*Кивает на живот Лизы.*), а ты тут танцы с оркестром устраиваешь? Машуня, лови!

Баба Зина кидает Маше флягу. Она кидает Павлу, он Лизе. Отец пытается отнять.

ОТЕЦ. Лизок! Доча. Отдай!

Лиза смотрит на Отца, кидает флягу Игошиной, та передаёт Феде. Федя открывает флягу, нюхает. Отец ломится к Феде, но остальные встают стеной. Федя распахивает окно, выливает содержимое фляги за окно. Слышится мычание и лай. Федя закрывает окно. Возвращает флягу Бабе Зине.

ОТЕЦ. Флягу-то отдай!

БАБА ЗИНА. Отдам-отдам! На металлолом отдам. Там ей место!

Баба Зина кладёт флягу в карман. Отец, насупившись, садится на место.

ЛИЗА. Попрощаться мы пришли, соседи. Переезжаем. Я тоже новую работу нашла. Или она меня. По дороге, когда ещё туда ехали – смотрим, собака лежит у обочины. Уже и не скулит даже, просто смотрит так...

ПАВЕЛ. Как наш Бо, когда умирал.

ЛИЗА. Кто-то сбил её и бросил. Я её выходила, на ноги поставила. Такой верный пёс!

ОТЕЦ. Ты ведь всегда мечтала с животными возиться, Лизок. Вся в меня! Я же всю молодость провёл на коне! А теперь вот – с коровой. Эх, надо было тебя на ветеринара отправить учиться! Ты уж прости, доча, что настоял на этой зубодробильне. Хотел, чтобы достаток у тебя был.

ЛИЗА. Ничего пап, всё к лучшему. Так бы я, может, Пашу не встретила. И всех вас. А учиться новому никогда не поздно.

Игошина достаёт из кармана и протягивает Павлу и Лизе две звезды.

ИГОШИНА. Возьмите вот, по звезде. На память. И вам – тоже звезда, последняя.

Игошина протягивает звезду Отцу. Павел, Лиза и Отец прикрепляют звёзды к одежде.

БАБА ЗИНА (*квивая на окно*). Так что собака та? С вами жить будет?

ПАВЕЛ. Конечно! Как приедем – будку ей тёплую построю.

БАБА ЗИНА. И корова будет с вами?

ПАВЕЛ. Вот с коровой – даже не знаю...

ОТЕЦ. Никуда я без Милки не поеду! Проводил вас – и назад сейчас пойдём.

ЛИЗА. Ну, куда назад, папа? (*Остальным.*) Деревню, где папа живёт, сносят. Новостройка там теперь. А он... Ни в какую не хочет менять дом на квартиру!

ПАВЕЛ. Мы к себе звали. Места в доме много, для большой семьи. И сад есть.

БАБА ЗИНА. И огород?

ПАВЕЛ. И для огорода место. Но вот для коровы... Ей же простор нужен. А вокруг – коттеджные посёлки понастроили.

ОТЕЦ. Спасибо за угощение, люди добрые. Пошли мы с Милкой. Нам два дня топать.

Отец встаёт, собирается.

БАБА ЗИНА. Стоп! У меня же тут дача рядом! Вон, даже из окна видать. И выпасу вокруг – сколько хошь! Найдётся место и для Милки. И для тебя, джигит.

ЛИЗА. Переночуешь у бабы Зиной, пап?

БАБА ЗИНА. Зинаидой меня звать. Матвеевнкой.

ФЕДЯ (*Игошиной*). Похоже, Бо ещё не все свои подарки раздарил.

ОТЕЦ. Может и банька у тебя есть, хозяйка?

БАБА ЗИНА. Есть-есть! Отлуплю тебя так – дочь родна не узнает! (*Достаёт из кармана галстук Феди.*)

МАША. Баб Зин, ты чего?

Баба Зина лупит Отца галстуком Феди, он пытается увернуться, не очень успешно.

БАБА ЗИНА. Чего-чего. Да я же банщица знатная! Вениками дубовыми – да по всем местам! Хлобысть! Хлобысть! А потом – в снег головой, да по самые колокола!

ОТЕЦ. Зина?

БАБА ЗИНА. И снова – хлобысть! Хлобысть! Вся хворь и дурь ента – мигом выйдет! А то ишь, горько ему!

ФЕДЯ. А у тебя конкуренция на районе, младший лейтенант Игошина.

Все смеются. Во время боя Бабы Зины с Отцом на площадку тихо поднимается Санёк в пальто. Стоит, никем не замеченный, наблюдает.

БАБА ЗИНА. Батюшки!

ФЕДЯ. Санёк!

БАБА ЗИНА. Ты прости меня, косатик. Не помогла я тебе травами, а только зелье это гадкое подсунула... Я соберу тебе букет! Так подберу травы, что расцветёшь!

САНЁК. Матери моей собери.

БАБА ЗИНА. А чего ж не собрать-то. Соберу!

ЛИЗА. Вы уж простите меня, пожалуйста. Я вам всё вылечу! Даже не знаю, как так получилось...

Санёк открывает рот, показывает Лизе.

ЛИЗА. Да тут... чисто всё! И даже «пятёрка» на месте! Но как?!

ИГОШИНА. Нашёлся тайный спонсор. Всё лечение ему обеспечил. Прямо за решёткой.

БАБА ЗИНА. Кто же это?

Игошина пожимает плечами. Игошина и Санёк переглядываются.

ПАВЕЛ. И меня прости. Ничего не посоветовал тебе, не помог... А теперь я больше не консультирую. Но я и не предлагаю тебе консультацию! Я тебе работу предлагаю. Ты же парень с руками?

ФЕДЯ. И с головой!

БАБА ЗИНА. Да такие мужики сейчас на вес золота!

ПАВЕЛ. Золота не обещаю. Но работы будет много, бригада дружная, оплата достойная. Согласен?

Павел и Санёк бьют по рукам.

ФЕДЯ. Ты же знаешь, что... это я тогда – устроил поджог?

Санёк кивает.

ФЕДЯ. Ты прости меня, друг. Я не думал, что так выйдет, просто хотел...

Санёк наотмашь бьёт Федю кулаком, тот падает. Все ошарашенно смотрят.

САНЁК. Прощаю.

Санёк протягивает Феде руку, помогает подняться, они обнимаются.

Баба Зина смотрит на Отца, уходит к себе.

МАША. Прости, что не отвечала тебе, напарник. Что не помогла. У меня самой тогда...

ИГОШИНА. Мачту снесло.

ФЕДЯ. И паруса – в клочья!

МАША. Да. Но теперь я всегда... Я рядом. Я...

Спускается Баба Зина – в берете с бутонем.

Но все смотрят, как Санёк прижимает к себе Машу и крепко целует.

ФЕДЯ. Ого! Какой оверштаг!

ИГОШИНА. Это что?

ФЕДЯ. Разворот корабля. Под парусом.

Отец замечает Бабу Зину. Она поправляет бутон на берете.

ОТЕЦ. Зина? Зинок! Спасительница! *(Падает перед Бабой Зиной на колени.)* Искал я тебя, искал – как только службу окончил! Но переехала ты куда-то. *(Обхватывает колени Бабы Зины, плачет.)* Осталось только имя. Зина. Зина! Зинок!

ФЕДЯ *(Игошиной)*. Ого! А это уже – фордевинд! Ещё более крутой разворот.

БАБА ЗИНА. Так квартиру нам дали с Боренькой. С сыночком.

Отец отпускает колени Бабы Зины, смотрит на неё снизу, садится на пол, обхватывает голову руками, плачет. Баба Зина садится на пол рядом, приваливает к себе Отца.

БАБА ЗИНА. Ой, люли, люли, люли. Ой, люли, люли, люли...

ИГОШИНА. Сладко?

ВСЕ *(подхватывая)*. Сладко! Сладко!

Баба Зина и Отец целуются. Все четыре пары целуются. Потом смеются, вытирают слёзы. Помогают подняться Бабе Зине и Отцу.

ИГОШИНА. Четыре свадьбы и одни похороны.

БАБА ЗИНА. А ты чего это нашего Бо хоронишь? Сама ж сказала, что он – того.

ИГОШИНА. Не знаю, того он или не того. Но звёзды определённо легли – как надо.

ФЕДЯ. А давайте-ка споём! Бо? *(Достаёт баян, раздувает меха.)*

Все хором отвечают: «Бо!» Федя запекает. И остальные герои присоединяются. Каждый сам выбирает – какую строчку спеть.

Говорят, что рай – где-то там, в небесах,
А где-то в недрах земли – ад и бесы.
Но я думаю ад – создает каждый сам.
Вот давайте признаем честно:
Если каждый посадит прекрасный сад –
Будем жить мы в земном раю.
А если каждый оставит лишь мусор и смрад –
Будет ад. Или всем – каюк!
Вот точно!
Ад или рай – выбирай что творить.
Ад или рай – выбирай, где жить.
Только сам ты решаешь – куда идти и зачем.
Ну а если споткнулся? Свернул не туда?
Если гложут сомнения... Что тогда?
Только сам ты решаешь – куда идти и зачем.
Но и Бо спроси. И он ответит? Нам всем?

Бо, мы знаем, что ты рядом,
Бо, когда сажаю грядки,
Бо, когда ловлю бандитов,
Бо, когда лечу побитых,
Бо, когда иду на дойку,
Бо, когда тружусь на стройке,
Бо, когда несу свет людям.
Бо, когда меня осудят,
Бо, когда сдаю экзамен,
Бо, всегда, всегда ты с нами!
Бо! Бо! Бо! Бо! Бо!

Говорили, что рай – где-то там, в небесах,
А где-то в недрах земли – ад и бесы.
Но если рай и ад – создает каждый сам...
Так это ж круто как, а? Интересно!
Я могу сам построить красивый дом!
И родить ватагу детишек.
Эх, посажу-ка я сад! И цветы пусть кругом!
А мы поможем заблудшим ближним.
Вот точно!
Ад или рай – выбирай что творить.
Ад или рай – выбирай, где жить.
Только сам ты решаешь – куда идти и зачем.
Но и Бо спроси. И он ответит. Нам всем!

Бо, мы знаем, что ты рядом,
Бо, когда сажаю грядки,
Бо, когда ловлю бандитов,
Бо, когда лечу побитых,
Бо, когда иду на дойку,
Бо, когда тружусь на стройке,
Бо, когда несу свет людям.
Бо, когда меня осудят,
Бо, когда сдаю экзамен,
Бо, всегда, всегда ты с нами!
Бо! Бо! Бо! Бо! Бо!

КОНЕЦ

Февраль-апрель 2022 г.

Успешной вам постановки и Бо в помощь!)

Анна Донатова
+7918-246-95-11, adonatova@yandex.ru
<https://donatova.ru/>

В тексте пьесы использованы цитаты из романа А. Грина «Алые паруса» и строчки из песен:

«Ямщик, не гони лошадей».

«Ой, мороз, мороз».

«Наша служба и опасна и трудна» («Если кто-то кое-где у нас порой...»). Музыка – М. Минков, слова – А. Горохов и Э. Лабковский.

«Рыжий конь» («А по ночам мне снится конь...»). Исп. М. Боярский. Слова – Л. Дербенёв.

«Песня о друге» («Если друг оказался вдруг...»). В. Высоцкий.

«Конь» («Выйду ночью в поле с конём...»). Музыка – И. Матвиенко, слова – А. Шаганов. (Группа «Любэ»).